

ШАНХАЙСКИЙ ДИСКУРС В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

В структуре Шанхайской организации сотрудничества наряду с Секретариатом, Деловым Советом, Межбанковским объединением формируется и экспертное сообщество. Опрос членов Российской ассоциации международных исследований в 2009 г. (РАМИ – опрошено 50 экспертов из Москвы и ряда российских регионов) по поводу соотношения потенциала влияния России в ШОС и эффективности ее реальной политики в отношении стран, входящих в эту организацию, привел к парадоксальному выводу. Эксперты отметили высокую внешнеполитическую активность России, не подкрепленную, однако, адекватными ресурсами (потенциалом) на этом международном направлении¹. Эта и другие проблемы в новом международном формате были специально рассмотрены на круглом столе «ШОС в мировой цивилизации», приуроченном к саммиту ШОС в Екатеринбурге летом 2009 г.

Раскрыть собравшимся особенности восприятия ШОС российским парламентом и своеобразие ее деятельности стремился на круглом столе заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам А. А. Козловский.

Например, в противодействии терроризму, в отличие от других международных организаций, ШОС идет своим путем. Американская тактика в этом вопросе известна: или бомбить центры мирового терроризма, или атаковать целые государства, которые подозреваются в потворстве ему. ШОС же создала региональную антитеррористическую структуру (таких структур в международных организациях нет) и увязывает проблему терроризма с мировым оборотом наркотиков, который и является главным источником его финансирования, а также в неразрывной связи с сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, обмен информацией и совместные акции ШОС в борьбе с наркотрафиком сочетаются с оказанием помощи Афганистану – главному звену в цепи наркотрафика, в возрождении этой страны, в подъеме ее из той нищеты, в которую она впала после известных войн, в том числе и последней – американской.

Более того, ШОС – по-своему уникальная международная организация, поскольку в своем регионе мира она одна. Это дает ей преимущества в экономическом и гуманитарном сотрудничестве, возможность географически расширяться и стать, по-видимому, той базой, которая обеспечит

¹ См. подробнее: *Российская внешняя политика глазами экспертного сообщества / Политс, 2009. №4, с. 84-98.*

всю систему безопасности в азиатской части Тихоокеанского региона. К тому же ШОС делает мир многополярным, многополюсным, меняя балансировку мировых сил и международных отношений. Вместе с тем, эксперт подчеркнул, что если ШОС претендует на рост своего влияния в регионе, она должна «рассматривать весь срез человеческой жизни и представлять все срезы общества». Пока этого в ШОС нет.

Мысль о том, что сегодня мир начинает жить в постоднопольную эпоху, обосновал на круглом столе президент фонда «Политика» В. А. Никонов. Еще в начале 2000-х годов многие зарубежные эксперты искренне полагали, что у США нет в мире ни одного конкурента ни по одному из значимых параметров могущества. При этом считалось, что в истории никогда не существовала система суверенных государств, в которой одна страна располагала бы такой степенью доминирования. Однако если кто-то сегодня будет настаивать на этих положениях, его просто сочтут неадекватным – подчеркнул эксперт. Ирак, Афганистан и финансовый кризис отчетливо обозначили пределы американского могущества. Сегодня Америка не просто не в состоянии справиться со всеми вызовами, но и демонстрирует беспрецедентную способность наносить ущерб буквально всему человечеству, запустив механизм глобального экономического кризиса. При этом баланс сил на мировой арене меняется зримо и быстро. Поднимающиеся центры силы – Китай, Россия, государства Персидского залива – располагают большими золотовалютными резервами, чем все страны Запада, вместе взятые (если не считать Японию). Новые растущие – даже во время кризиса – державы демонстрируют наивысшие темпы роста ВВП и потребления. При этом Россия имеет наихудшие показатели из развивающихся крупных экономик, но при этом ее показатели лучше, чем у всех ее соседей и у большинства западных стран.

Страны, которые десятилетие назад просили Америку о помощи, сейчас сами помогают США остаться на плаву. Внешние займы, которые финансируют ее огромный государственный долг, предоставляют, в основном, развивающиеся страны: на первом месте Китай, а на четвертом и пятом – Бразилия и Россия. Поддержка американской экономики Россией составляет около 120 млрд. долл. Это значительно превышает весь объем американских инвестиций, когда либо сделанных в российскую экономику.

Новая расстановка сил в мире объясняет и возрастающий интерес к существовавшим до настоящего времени институтам мирового финансового и экономического управления, которые создавались в совершенно другую эпоху. После Второй мировой войны создавался Всемирный банк, в 60-е годы возникли различные международные организации экономического и социального развития. Все они сегодня успешно проводят конференции и симпозиумы, выпускают декларации, выдают специальные мандаты и

осуществляют антидемпинговые процедуры. Однако их способность помочь мировой экономике оказалась весьма ограниченной. Но при этом в Международном валютном фонде у Китая, современного экономического гиганта, голосов меньше, чем у государств Бенилюкса. МВФ создавался в другую эпоху и, конечно, действует по западным рецептам, выражая, в первую очередь, интересы западных стран. Западноцентризм – подчеркнул В. Никонов – подошел к концу. По прогнозам, в 2020 году три из четырех крупнейших экономик в мире окажутся в Азии: Китай, который к этому времени опередит Соединенные Штаты, за ним – Индия и Япония. А 5-ой и 6-ой окажутся, по всем прогнозам, Россия и Бразилия. При этом растущие центры силы говорят не о том, чтобы копировать модели Запада, а о следовании собственным путем. И мы все чаще слышим об индийской, бразильской, российской или казахстанской моделях как о чем-то совершенно естественном. Хотя еще в 90-х годах XX века мысль о том, что существует общая модель развития, заданная Западом, казалась непререкаемой.

При этом развивающиеся страны объединяются в самые различные союзы, в которые западные страны и Америку иногда приглашают, а иногда и не приглашают. Это такие организации, как СНГ, ЕврАзЭС, АСЕАН и, конечно, ШОС. И еще БРИК, отражающая возникновение новой мировой реальности. Екатеринбургский саммит БРИК позволил создать в перспективе сверхвлиятельную международную структуру, которая может иметь великое будущее и определять лицо XXI века. Уже сегодня на эту четверку приходится больше четверти суши планеты, более 40% населения земного шара. Есть шанс, что к середине XXI века на четверку придется более половины мировой экономики. ШОС и БРИК будут такими объединениями государств, которым станет под силу определять лицо мира так, как еще недавно это лицо определяли страны Запада.

Министр экономики и труда Свердловской области М. И. Максимов расценил проведение саммитов ШОС и БРИК в Екатеринбурге как «своего рода золотой кубок, которым нас наградили за все последние годы развития нашей области». За 15 лет Свердловская область из закрытого региона превратилась в территорию, где встречаются лидеры крупнейших экономик мира. Вместе с тем, министр выделил три основных проблемы, которые препятствуют увеличению темпов экономического роста и могут затруднить полноценное участие региона в международном сотрудничестве.

Во-первых, это функционирование и развитие в новой экономической ситуации человеческого капитала. В частности, в миграционной политике следует найти разумный баланс, защищающий, с одной стороны, рабочие места для жителей области, а с другой – использующий возможности мигрантов из стран ШОС для повышения темпов экономического роста,

сопоставимых, например, с китайскими за последние 10 лет. Кроме того, в целях улучшения человеческого капитала (трудовых ресурсов Урала) проработан проект создания образовательного учреждения нового уровня – Уральского федерального университета. Выделяется необходимая территория, создана проектная документация, делается все для трансформации научного потенциала Уральского региона в этот новый университет.

Вторая фундаментальная проблема – это отсутствие долгосрочных инвестиционных ресурсов. Сегодня кризисное состояние многих уральских компаний связано во многом с тем, что они развивались на «короткие» годовые деньги, реализуя при этом проекты с 3–6-летней окупаемостью. И сегодня эти предприятия испытывают очевидные трудности. Губернатор Свердловской области проводил переговоры с Китайским государственным банком развития и Внешэкономбанком. Было предложено китайцам и ВЭБу порядка 20 проектов под долгосрочные ресурсы, что, несомненно, при реализации укрепит экономическое сотрудничество в рамках ШОС.

И, наконец, в-третьих – это развитие нашей инфраструктуры, не только транспортной, энергетической, но также деловой и информационной. Причем, в части административной инфраструктуры мы находимся в начале пути: для реализации предпринимательских проектов и инициатив, к сожалению, у нас пока не создана благоприятная среда. Все те ограничения, с которыми сталкивается капитал в реализации проектов – регистрационные процедуры, выделение государством земли и пр. – зачастую являются для него непреодолимыми. Вместе с тем, инфраструктура международного уровня создается. Так, произведена реконструкция воздушных ворот Среднего Урала – аэропорта «Кольцово» для приема воздушных судов любого типа, обеспечения приезда глав государств и международных делегаций. Запущен отель одной из лучших мировых гостиничных сетей «Хаятт», новый деловой центр «Демидов» – многофункциональный комплекс с конгресс-холлом. Построено 20 крупных объектов деловой и гостиничной недвижимости, реконструированы сооружения культуры и спорта, обновлены системы дорожного движения и общественного транспорта, благоустроены городские территории. Екатеринбургу придан новый, соответствующий статусу мероприятий ШОС, облик. Саммит ШОС даст мощный толчок развитию азиатского направления во внешней политике России и Свердловской области. У нас будут открываться дипломатические и торговые представительства азиатских стран, развиваться совместная бизнес-инфраструктура, приедут административные органы. Репутационный капитал Среднего Урала возрастет, настанет новый этап в развитии международного имиджа нашего региона. Мы сможем привлечь новые инвестиции и расширить экономическое взаимодействие с целым рядом крупнейших регионов мира.

Эксперт Делового Совета ШОС В. Н. Ремыга указал, что центр тяжес-

ти в работе ШОС в последнее время смещается в экономическую область. Он заявил, что именно от способности стран-участниц наладить экономическое сотрудничество зависит уверенное будущее этой организации. При этом, например, банковское сообщество при ШОС ориентируется не столько на поддержку малого и среднего бизнеса, сколько на крупномасштабные инвестиционные проекты. Отраслевыми приоритетами этих проектов являются области энергетики, освоения высоких технологий, телекоммуникаций, микроэлектроники и бытовой электротехники, транспорта. Странам ШОС уже удалось договориться о переходе на расчеты в национальных валютах, отказе от долларовых расчетов. В частности, Китайский банк большую часть взаиморасчетов в своей внешнеэкономической деятельности ведет через юань. В течение пяти лет ведется эксперимент по взаиморасчету в приграничной торговле между Россией и Китаем в национальных валютах. Этот эксперимент показал хороший результат, поле его можно расширить. В диалог включились не только банкиры, но и представители рынков страхования и ценных бумаг. Россия, также как Китай и Казахстан, приступила к созданию международного финансового центра. И хотя такие факторы, как различия в национальных банковских законодательствах, в регулировании и надзоре, в деловой практике подчас сдерживают сотрудничество, основные векторы развития экономик стран ШОС совпадают.

Вместе с тем, В. Н. Ремыга отметил, что пока не существует законченных общешосовских экономических проектов с конкретными ощутимыми результатами. Кроме того, до настоящего времени в ШОС нет принятой стратегии развития этой организации, а, следовательно, нет и четкого плана действий. Особенно это касается сферы инноваций, являющихся генеральным направлением развития Китая, России и других стран.

О причинах отсутствия общешосовских проектов говорил и старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России А. Ю. Гусев. Он сказал, что весь бюджет ШОС составляет всего 4 млн. долл. А. Ю. Гусев предложил, во-первых, наиболее экономически развитым государствам-членам изыскать необходимые средства для увеличения бюджета ШОС. Во-вторых, создать Антикризисный Фонд ШОС, который мог бы в перспективе эволюционировать в Фонд развития ШОС. В-третьих, предоставить больше прав Секретариату ШОС, в том числе и в области определения многосторонних экономических проектов и их финансирования. В-четвертых, ограничить область действия принципа обязательного участия всех государств-членов в каждом проекте ШОС с тем, чтобы малая заинтересованность одного члена в конкретном проекте не могла затормозить весь проект. В-пятых, создать Энергетический клуб ШОС, который будет состоять из экспортеров, транзитеров и потребителей энергоресурсов. Кроме того, в него могли бы войти представители

банковского сообщества и геологоразведчики. И, в-шестых, поддержать исходящее от Министерства коммерции КНР предложение по созданию постоянно действующего аналитического центра ШОС, который бы снабжал правительства государств-членов Организации аналитическими материалами о стратегии борьбы с экономическим кризисом.